

А. И. Климов, А. А. Романова*

Почитание Куртеевской иконы святого Алексия, человека Божия

Урочище Куртеево расположено в 35 км от г. Северодвинска Архангельской обл., в 15 км от Белого моря. Оно известно благодаря явленной там иконе Алексия, человека Божия, и своим источникам. Богомольцы, посещавшие Куртеево, почитали икону как чудотворную, а источник считали целебным. Особенностью Куртеева, в XX в. получившего окончательное название «Урочище Куртеево», является наличие на компактной территории более 80 выходов (ключей) слабо-минерализованных вод, непосредственно связанных с вулканическим телом — трубкой взрыва «Куртеево»¹. В двух местах группы источников образуют ручьи, впадающие в р. Верховку (Куртеевку). Только один из них получил собственное название — Талец.

Происхождение названий Куртеево, Куртеева, Куртеевка достоверно неизвестно. Возможно, они восходят к чудским топонимам. Самое раннее упоминание Куртеева встречается в сотной грамоте Николо-Корельского монастыря 1587–1588 гг., среди владений которого указывается «поженка на Куртееве Михайловская Кологривоя...»². Позже земля в Куртееве стала принадлежать Кирилло-Белозерскому монастырю, однако с какого времени — неизвестно. Всего в посаде Ненокса³, через который исторически проходила дорога на Куртеево, находились дворы и усолья 5 крупных северных монастырей: Антониево-Сийского, Соловецкого, Кирилло-Белозерского, Николо-Корельского и Михайло-Архангельского. До постройки часовни и позднее церкви в Куртееве никаких постоянных строений, кроме сенокосных и промысловых изб, очень характерных для Беломорья, здесь не было. Нет точных данных и о возможном использовании до 1721 г. куртеевских источников.

Новый этап истории Куртеева начался со строительства здесь, на месте явления иконы Алексия, человека Божия, часовни, а впоследствии церкви. В документах начала XIX в. упоминается «церковь преподобного Алексия, человека Божия, антиминос за подписанием Варнавы архиепископа 1721 года марта 2 дня»⁴. В документе 1722 г. указывается: «В Ненокском же усолье

* © Климов А. И., Романова А. А., 2006

Алексей Иванович Климов, кандидат философских наук, доцент филиала «Севмашвтуз» Санкт-Петербургского государственного морского технического университета (г. Северодвинск). Анастасия Анатольевна Романова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Российской Академии наук.

ИССЛЕДОВАНИЯ

в расстоянии за семь верст по благословению Преосвященного Варнавы, архиепископа Холмогорского и Важского, построена и освящена церковь во имя Алексия, человека Божия. Построена мирским подаянием от христоролюбцов. А в тое церкви служба бывает временная на празднество Алексия, человека Божия, в праздничные дни и кто по вере востребует. А службу в тое церкви отправляют они ж, Ненокоцкого усолья, священники. А та церковь построена на монастырской земли Кириллова монастыря, а прихожан определенных нет. Оное место званием Куртыево»⁵. В памятной книге Ненокского прихода за 1822 г. уточняется, что церковь построена из часовни, к которой в 1721 г. пристроили алтарь⁶. Факт перестройки часовни в церковь подтверждается данными архитектурно-археологических обмеров. Стены первичной часовни сохранились на уровне оконных проемов. После появления церкви перед ее алтарем на месте явления образа была поставлена новая часовня. В результате возникла довольно редкая ситуация — одновременное сосуществование однопрестольной церкви Алексия, человека Божия, и часовни во имя его же. В связи с этим следует отметить, что храмы, освященные во имя св. Алексия, человека Божия, в России встречаются нечасто⁷.

В ведомости о зданиях церковных за 1842 г. указывается «церковь деревянная, одноэтажная в одной связи с колокольнею, за 15 верст при реке Куртыевке во имя Алексия, человека Божия 1721 г.». При ней находились «два дома одноэтажные, деревянные, из которых один — 1829 г., другой, старой, — неизвестно»⁸. В подробной описи имущества церковей Ненокского прихода Архангельского уезда впервые дана информация о часовне, которая стояла напротив алтаря церкви и соединялась с ней в единый архитектурно-художественный комплекс⁹. В отличие от церковного здания, которое после 1721 г. только достраивалось, часовня периодически разбиралась и строилась заново, о чем свидетельствуют материалы разборки сруба перед реставрацией¹⁰.

Алексиевская часовня в Куртыеве пользовалась особым почитанием: «В ограде против олтаря стоит часовня, рубленая во имя Алексия, человека Божия, на том самом месте, где, по сказанию старожил, он явлен на пню, об одной главе, крыта обыкновенно...»¹¹ Очевидно, что часовня в единой связи с церковью строится не сразу, а по мере увеличения количества паломников и постепенной застройки бывшего «пустого места». В окончательном варианте застройки куртыевской поляны, площадь которой составляла 2 га и ограничивалась заливными лугами и лесным массивом, часовня оказалась за оградой церкви. «За оградой впереди алтаря стоит часовня во имя Алексия, человека Божия, на том самом месте, где, по сказанию старожил, явился образ его на пне». Сведения 1894 г. позволяют говорить об определенных изменениях в размещении часовни¹². Последний вариант ее расположения за оградой перед алтарем церкви сохранился до 1917 г. По традиции в часовне не было пола, поскольку особое значение придавалось строительству ее над пнем, местом явления св. Алексия.

Необходимо отметить, что урочище Куртыево и сегодня — край легенд и преданий. При организации первых паломничеств в Куртыево в 1991 г. нескольких богомольцев попросили рассказать о том, что они знают о явлении

Алексия, человека Божия, в Куртяеве. Получился коллективный рассказ: «В полдень, во время сенокоса, присели сенокосцы на куртяевском холме на обед. Вдруг на березовом пне в сиянии появился образ человека. Узнали в нем Алексия, человека Божьего. В память о явлении поставили часовню».

Самые ранние предания записаны А. И. Климовым на «сборищах» у К. П. Гемп в Архангельске¹³. «Сборищами» она называла регулярные встречи в своей квартире с неравнодушными к истории Беломорья слушателями. До революции семья Гемп периодически совершала летние поездки из Архангельска в деревню Сюзьму, посещала старообрядческие скиты вокруг деревни Кудьмы, посадки Неноксы и Куртяева. В 1987 г. Гемп рассказала следующее: «1. Предание гласит, что Алексей, человек Божий, шел из Малой Азии в Самарканд (путь был проложен Афанасием Никитиным). Далее дорога шла на Астрахань. По Волге-реке св. Алексей проплыл до Ярославля. Из Ярославля пешком добрался до Северной Двины и по ней плыл, не доходя Архангельска, до Сороки. И из Сороки уже шел пешком именно по схеме: Б. Кудьма — Амбурский скит — Солза — Сюзьма — Ненокса — Куртяево. Шел весь этот путь святой Алексей 3 года и 3 месяца. 2. Когда царь Петр Великий приказал казнить сына-царевича Алексея, то восплакала душа его и жены его. Огорчился царь Петр и для облегчения страданий заказал икону Алексея, человека Божьего, и послал ее в Алексеевскую церковь под Неноксой. На иконе был лик благой, а в нижней части был нарисован мученик царевич Алексей». У ненокшан существовало еще одно предание, составленное из первых двух. Женщина-богомолка из Новгорода говорила Гемп, что душа Алексея, человека Божия, и была в царевиче Алексее. «3. Пришел мужик в Куртяево по делам своим. Увидел он березу, на которой висела икона. Чтобы достать икону, рубанул мужик топором по березе, а из раны неожиданно пошла кровь. Унес он все-таки икону домой. А когда пришел в Куртяево на другой день, то вновь увидел икону на той же березе»¹⁴.

Таким образом, о почитании образа Алексея, человека Божия, сохранилось немало устных рассказов. Письменных же источников, свидетельствующих о церковном почитании иконы св. Алексея в Куртяево, начиная с XVIII в., известно немного. Помимо упомянутого документа 1722 г. к числу их относится уникальное «Сказание», которое помещено в приложении к настоящей статье. Очевидно, что и в XVIII, и в XIX вв. Куртяево привлекало немало паломников. В 1810 г. церковный староста Ненокского прихода Скребцов направил прошение в консисторию о поправке, ремонте церкви и особо подчеркнул, что «церковь... по стечению многолюдного народа весьма мала... требуется имеющуюся из трапезы стену выпилить и соединить воедино, да и пол в трапезе наместить новой...»¹⁵ В описи имущества церкви Ненокского прихода за 1842 г. впервые описано обустройство для паломников ручья Талец. «К оной церкви расстоянием в одной версте принадлежит Талец. Вода в нем ключевая из-под горы, где над исходом воды выстроен анбар. В середине над ключом в квадрат ковчежец с двумя окнами для окачивания приезжающих богомольцов сделан. В нем два чуланчика заборного. Ниже пола вода течет по потокам. Для входа в анбар с двух сторон имеются простые на крюках

ИССЛЕДОВАНИЯ

и петлях двери». В «Кратком историческом описании приходов и церквей Архангельской епархии» за 1894 г. это описание повторяется в целом, однако уточняются некоторые важные детали: «В одной версте от церкви находится “талец”, или колодезь, вода которого... бежит из-под горы. Над ним построен амбар, а посередине его стоит ковчежец с двумя окнами, где приезжающие на поклонение иконе св. Алексия богомольцы окачиваются водою даже в зимнее время без вреда для здоровья».

С завершением строительства нового здания для знатных богомольцев в 1902 г. была полностью занята вся исторически сложившаяся площадь куртяевской поляны, проложены деревянные настилы до Тальца, благоустроен сам источник. Любая следующая строительная инициатива потребовала бы вырубки леса и расширения поляны, но церковный комплекс в Куртяеве после 1902 г. не менялся.

О впечатлениях от посещения Куртяева говорится в заметке корреспондента «Архангельских епархиальных ведомостей» за 1904 г.: «Вода в ручье ключевая, зимою теплая, а летом холодная, имеет ту особенность, что никогда не замерзает, от чего самый ручей называется “талец”. В том месте, где вода бьет ключом из земли, устроен колодезь, над которым находится амбар с 2-мя отделениями. Все богомольцы, посещающие Куртяево, считают непременно долгим сходить к “талцу”: здесь они моются или обливаются водою из “талца”, с верою в ее целебность».

В этой же статье дается описание Куртяевской церкви и чудотворного образа св. Алексия: «В Куртяеве находится чудотворный образ св. Алексия, человека Божия, помолиться пред которым я имел давнишнее желание... Не доехав полуверсты до Куртяева, мы увидели средней высоты холм, окруженный почти со всех сторон хвойным густым лесом, с церковию и тремя домами-гостиницами, расположенными на ровной площади... Церковь здесь небольшая, деревянная, с колокольнею, обшита и покрашена желтою краскою. Церковь однопрестольная, с приличным иконостасом и древнею иконою во имя св. Алексия, человека Божия. Помолиться сюда приходит издалека немало всякого люда, даже случаются богомольцы из других губерний. Здесь они молебствуют пред чудотворною иконою, многие говеют, освящая себя таинствами покаяния и причащения. Для этой цели временно приезжает сюда причт Ненокского прихода. Более всего скопляется богомольцев в марте месяце, около 17 числа, дня памяти св. Алексия, человека Божия, и в июне — в день Тихвинской иконы Божией Матери. ...В бытность нашу в Куртяеве богомольцев почти никого не было. Кроме церкви и трех гостиниц никаких других построек здесь нет. Постоянно проживает здесь только один сторож со своею семьею, охраняя и наблюдая за храмом и принадлежащими ему зданиями. В таком виде в настоящее время находится Куртяево, эта настоящая пустыня для спасительного безмолвия и молитвы... вдали от суеты и тревожных волнений жизни»¹⁶.

Сам явленный образ святого Алексия, человека Божия, постоянно украшался. Сохранилось несколько его словесных описаний. В 1813 г. записано: «По рапорту вашему, коим просили вы дозволить изготовляемую по

А. И. КЛИМОВ, А. А. РОМАНОВА. ПОЧИТАНИЕ КУРТЯЕВСКОЙ ИКОНЫ

усердию здешним мещанином Андреем Постниковым серебряную ризу возложить на образ Алексия, человека Божия, того Ненокского прихода в Куртяеве состоящий, а имеющееся ныне на оном образе серебро и жемчуг снять, по приличию наложить на другой во имя того Алексия, человека Божия, образ...»¹⁷ Далее дается полное описание новой серебряной ризы: «Риза на образе Алексия, человека Божия, серебрянная, чеканная, под золотом, весом 51 золотник, венец таковой же, под золотом, с сиянием мерою в длину 5, поперек 4 вершка, 84 пробы, надпись на оной Алексий, человек Божий»¹⁸. Следует отметить, что иконостас в церкви появился сравнительно поздно, вероятно, по прошению причта и духовенства Ненокского прихода, 1818 г.¹⁹

Согласно описи 1842 г., в куртяевской церкви насчитывалось 59 икон. Образ Алексия, человека Божия, описан более подробно: «В Куртяевской церкви во имя Алексия, человека Божия, иконостас хороший, у коего по нижнему ставу вязки, у икон колонцы с порезкою золоченною, по низу панель крашенная, где по правую сторону от царских врат вмещены следующие образа... Образ храмовый преподобного Алексия, человека Божия, явленный, длиною 5, а шириною 4 верха, четверугольный. Риза на нем серебрянная, чеканная, под золотом. Венец с сиянием, весу 51 золотник 84 пробы, с подписью на оной: преподобный Алексий, человек Божий. Кругом его на большой доске разныя изображения его жизни и чудес, на коих всех одинарная риза серебрянная, чеканная, с позолоченными венчиками, на каждом лике серебро 84 пробы, весу одиннадцать фунтов надесять восемь золотников. Образ сей в киоте красного дерева чрез всю с опускаемыми в рамах стеклом...»²⁰

Судьба явленного образа Алексия, человека Божия, после 1917 г. остается неизвестной. Изображение иконы сохранилось на фотографии иконостаса Куртяевской церкви, хранящейся в фотоархиве Института истории материальной культуры (Санкт-Петербург). Иконы Неноксы были описаны и вывезены в архангельские и столичные музеи, но куртяевская церковь находилась в удалении и, очевидно, не попала в поле зрения музейных специалистов. В заявлении граждан с. Неноксы в Президиум ВС РСФСР от 18 марта 1945 г. читаем, что «Кроме указанных церковей имеется в 12 км церковь Алексиевская, в которой в данное время проживают дровосеки Сользавода. При церкви имеется дом (бывшая гостиница), в котором при незначительном ремонте превосходно можно жить»²¹.

Председатель Ненокского сельского совета 3 марта 1949 г. сообщил Уполномоченному по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Архангельской обл. А. И. Окольникову информацию о наложении запрета на служение в куртяевской церкви. В качестве обоснования этого решения указывалось на тот факт, что ненокский священник Д. Л. Занин провел в Куртяеве богослужения 2 раза, летом 1947 и 1948 гг. (присутствовали в первый раз 9 человек, во второй — 13). При этом община подавала прошение только о службе у источника, а служила и в церкви²².

В окончательное запустение церковь в Куртяеве пришла в 1954 г. Очередной из быстро сменяющихся друг друга ненокских священников Супаков сообщил 1 июля 1954 г. в отдел по делам архитектуры Архангельского

ИССЛЕДОВАНИЯ

облисполкома: «При уходе со службы сторожа Пурнемцева было оставлено на Алексиевской церкви в Куртяеве 2 замка и ключи переданы Ненокскому с/с. В данное время оба замка сломаны, и Алексиевская церковь является достоянием общественности...»²³ Упоминаний о судьбе куртяевских икон в архивных делах найти не удалось. Религиозное общество с. Неноксы было ликвидировано по решению Совета Министров СССР от 10 июня 1964 г. Вновь православная община была зарегистрирована спустя почти 30 лет, 24 апреля 1991 г.

С 1987 г. начались работы по возрождению урочища Куртяево. К этому времени сохранились только церковь и полностью прогнившая часовня. В 1960-х гг. часовню перед алтарем использовали как баню геологи. Уже в то время ее считали сторожкой. В 1992 г. сохранившаяся часовня была разобрана и перенесена под навес, где находится и сейчас. На историческом месте без единой старой детали выстроена новая часовня, и в ней сделан пол для удобства прихожан.

29 марта 1992 г. была освящена новопостроенная надкладезная часовня над источником Талец, а в день памяти Алексия, человека Божия (30 марта), организовано первое паломничество из Северодвинска. При первом богослужении у надкладезной часовни в марте 1992 г. паломники наблюдали необычное явление: в небе над часовней появился короткий отрезок яркой радуги. Все увидели в этом добрый знак. После первого возгласа священника в начале водосвятного молебна радуга исчезла. В память об этом приходской иконописец Сергей Кудрявцев написал икону с образом Алексия, человека Божия, и сюжетом явления радуги. Летом того же года возродилось и второе традиционное паломничество в урочище — на праздник Тихвинской иконы Божией Матери, совершаемое ежегодно 9 июля, а осенью, 19 сентября, была освящена часовня у Алексиевской церкви. С этого времени религиозное значение Куртяева было восстановлено, и количество посетителей урочища постоянно растет. В день памяти св. Алексия служится водосвятный молебен у надкладезной часовни, а на Тихвинскую — молебен у церкви. Паломники вначале посещают церковь, которая первой встречает путников по дороге из Неноксы, и потом идут к источнику. Он находится в лесу, примерно в километре от церкви. Часть тропы к источнику проходит по сосновому бору, другая часть — по болоту, где протекает ручей Талец. В прошлом паломники, которых бывало до 300 человек, ходили от церкви до источника крестным ходом.

Однако из-за отсутствия средств восстановительные работы с 1993 г. прекращены. Алексиевская церковь требует дорогостоящей реставрации: спасти ее можно только методом полной разборки и сборки. Мастерам необходимо не только сохранить уцелевшие бревна, но и исправить дефекты сруба, которые за десятилетия образовались из-за деформации древних стен. По уже упомянутому прошению старосты Ненокского прихода Скребцова 1810 г. была убрана капитальная стена с небольшой дверцей, в результате чего внешние стены с окнами выгнулись наружу. Произошло это не сразу, но к концу XIX в. ошибка стала очевидной. Реставрация на колокольне завершилась и продолжается в Никольской церкви с. Ненокса.

Публикуемое в приложении к статье «Сказание о чудесах чудотворного образа святого преподобного и праведного Алексия, человека Божия», насколько нам известно, не упоминалось ранее ни в научной, ни в краеведческой литературе. Оно является ценным источником по истории православных святынь Архангельского края XVIII в. В «Сказании» описываются чудеса от иконы св. Алексия, произошедшие вскоре после ее обретения²⁴. В тексте памятника отразился наиболее ранний этап почитания явленной в Куртяеве иконы св. Алексия, человека Божия.

Сведения «Сказания» проясняют и дополняют скудные данные описных книг куртяевской церкви и устные рассказы, письменная фиксация которых была осуществлена лишь во 2-й половине XX в. «Сказание» позволяет достаточно точно датировать явление иконы св. Алексия, тогда как документальные источники дают основание говорить только о времени строительства церкви в Куртяеве, о том, что она была выстроена на добровольные пожертвования («мирским подаянием от христоробцев») и освящена по благословию известного церковного деятеля архиепископа Холмогорского и Важского Варнавы (1712–1730). Первое чудо датировано 3 мая 1706 г.²⁵, по всей вероятности, явление иконы имело место незадолго до этого.

В жанровом отношении «Сказание» представляет собой именно «чудеса», в нем нет предисловия и концовки, равно как и рассказа собственно о явлении иконы. Обстоятельства явления иконы известны только из устной традиции. Трудно сказать, когда возникло наиболее популярное предание об обретении иконы на пне²⁶, поскольку отсутствие упоминания о нем в «Сказании» может служить указанием, что оно появилось позднее публикуемого памятника, возможно, только в XIX в.

В «Сказание», по всей видимости, вошли подвергшиеся первичной литературной обработке записи о чудесах от иконы, которые велись по повелению архиепископа Варнавы (см. «Чудо третье»). Вполне вероятно, что «Сказание» является частью более обширного документа, готовившегося для подачи церковным властям. «Сказание» сохранило имена инициаторов строительства куртяевской церкви: приказного Ненокского усолья Василия Иванова и монаха Кирилло-Белозерского монастыря Иоасафа, при котором и было получено архиепископское благословение на строительство «храма с трапезою» во имя Алексия, человека Божия. Данные «Сказания» подтверждают сообщение памятной книги Ненокского прихода за 1822 г. (см. выше), в котором говорится, что в 1721 г. часовня, построенная, вероятно, еще Василием Ивановым и именуемая в тексте «Сказания» церковью, была переделана в церковь — к ней пристроили алтарь. Текст памятника можно интерпретировать и таким образом: на месте церкви, воздвигнутой стараниями Василия Иванова, была выстроена новая («молитвенный храм с трапезою»).

Героями повествования являются монахи Кирилло-Белозерского монастыря, на чьих землях в описываемый период располагалась Куртяевская пустынь, жители Двинской веси и приезжие люди (не названный по имени «корелянин» и московский купец Федор²⁷). В чудесах неоднократно упоминается о заготовке дров для солеварения, основного занятия жителей Ненокского

ИССЛЕДОВАНИЯ

усоля и кирилловских иноков. Очевидно, близ Куртяева находилась одна из лесосек, на дровяном складе которой и возник пожар, описанный в первом чуде. Говорится в «Сказании» и о целебных свойствах ручья Талец, и о традиции принесения к иконе украшений: крестов, серег и перстней («привесошное серебро»). В повествовании прослеживаются традиционные для сказаний об обретении икон сюжеты: попытка перенести святыню из пустынного места в ближайший населенный пункт заканчивается неудачей святотатца, пожелавшего ограбить икону в безлюдном храме, постигает кара — он слепнет; некий человек является во сне тяжелобольным и повелевает им идти на поклонение иконе, где они получают исцеление от преследовавших их недугов. Только в четвертом чуде этот человек прямо назван св. Алексием.

Публикация «Сказания» позволит глубже исследовать историю православных святынь Архангельского края и Северной Руси в целом, а также будет способствовать изучению такого малоисследованного жанра, как повести и сказания XVIII в. о православных русских святынях. Текст «Сказания» публикуется по единственному известному в настоящее время списку, хранящемуся в ГИМ²⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Климов А. И., Климова Е. В.* Здравствуй, Ненокса! Архангельск, 1998. С. 23–25.
- ² Архив СПб ИИ РАН, кол. 174, оп. 1, № 473.
- ³ Ненокса — одно из древнейших поселений Летнего берега Белого моря, в 12 км от Куртяево и в 3 км от моря. Впервые упоминается в Белозерской уставной грамоте великого кн. Василия Дмитриевича 1397 г. Вероятно, в XIII–XIV вв. здесь вырос посад, несколько позднее — усолье, расцвет которого пришелся на XVI–XVII вв. (см.: Поморская энциклопедия. В 5 т. Т. 1: История Архангельского Севера. Архангельск, 2001. С. 261).
- ⁴ Государственный архив Архангельской области (далее — ГА АО), ф. 29, оп. 31, д. 109, л. 31. Согласно рапорту о состоянии церкви от 1808 г., антиминс был выдан 2 ноября: «Церковь преподобного Алексия, человека Божия низменная небольшою от Неноксы расстоянием в 15 верстах в лесу на престоле антиминс на полотне за подписанием Варнавы Архиепископа в 1721 году ноября 2 дня теплая, печь белая и потолок белой тесовой. При ней три покоя гостиных для богомольцев и сторожа, в них печи белые» (см.: Там же, ф. 1025, оп. 5, д. 1236а, л. 34).
- ⁵ Там же, ф. 1025, оп. 5, д. 149, л. 10.
- ⁶ Архив Архангельской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. Копия. Ненум. л.
- ⁷ См.: *Муравьев А. В., Турилов А. А.* Алексий, человек Божий // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 10.
- ⁸ ГА АО, ф. 29, оп. 31, д. 418, л. 1.
- ⁹ Там же, д. 429, л. 10–42.
- ¹⁰ В документации Проектного института по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация» Объединения «Росреставрация» Министерства культуры РСФСР за 1991 г. (Т. I. Шифр 773. Арх. № 38) выделены следующие этапы перестройки здания: до 1721 г. — клинчатая часовня, в 1721 г. — перестройка часовни в церковь путем пристройки алтаря под двухскатной вальмовой кровлей и надстройки сруба на три венца, в период до 1814 г. — надстройка храмовой части, приобретшей кубоватое завершение, пристройка трапезной, над алтарным прирубом ставится бочка. В 1814 г. появляется паперть со звонницей; выпиливается стена между храмовой частью и трапезной; возможно, в это время появляются ризница и пономарская,

- а также наружная обшивка; в 1844 г. меняются фундаменты, появляется и обновляется наружная обшивка, в 1897 г. появляется внутренняя обшивка стен и потолка. Время постройки часовни неизвестно. По мнению московского реставратора Л. А. Ткаченко, возможны «как минимум два варианта, когда возведение часовни на “явленном месте” было осуществлено гораздо раньше основного храма и, во-вторых, когда та же часовня была значительно перестроена или, что не исключено, была срублена заново в первой половине XIX века, в период капитального поновления церкви».
- ¹¹ В акте архитектурно-инженерного обследования технического состояния памятника архитектуры XVIII в., Алексеевской часовни, в урочище Куртяево Ненокского сельского совета в феврале 1988 г. указано: «Часовня клетского типа с двухскатной кровлей и открытым крыльцом, над которым устроена односкатная кровля на консольных выпусках. Размеры часовни в плане 3,0×4,0 м».
- ¹² Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 1: Уезды Архангельский и Холмогорский. Архангельск, 1894. С. 215.
- ¹³ Гемп Ксения Петровна (1894, Петербург — 1998, Архангельск), ученый-биолог, альголог (водорослевед), историк, географ, этнограф, краевед, почетный гражданин г. Архангельска, неоднократно бывала в урочище Куртяево (см.: Поморская энциклопедия. Т. 1. С. 117–118).
- ¹⁴ Из личного архива А. И. Климова. Тетрадь № 1. С. 99–103.
- ¹⁵ ГА АО, ф. 29, оп. 31, д. 85, л. 451.
- ¹⁶ Ф. С. Путевые впечатления // Архангельские епархиальные ведомости. 1904. № 10. Часть неофиц. С. 411–412.
- ¹⁷ ГА АО, ф. 29, оп. 31, д. 85, л. 337.
- ¹⁸ Там же, л. 338.
- ¹⁹ «На прошении Архангельской округи Ненокского прихода священноцерковнослужителей, церковного старосты и некоторых из прихожан, в коем прописывая, что их прихода в имеющихся пяти церквях ни в одной не имеется надлежащего по нынешнему обыкновению иконостаса, а стоят святые иконы одна над другою просто, почему и положили между собою согласие из числа оных церквей преподобному Алексию, человеку Божию, в Куртяеве и Клименту священномученику с приделом Соловецких чудотворцов в Неноксе устроить резной иконостас и царские двери резные с сиянием, к чему приговорили и мастера за тысячу рублей...» (см.: ГА АО, ф. 29, оп. 31, д. 85, 1818 г., л. 320).
- ²⁰ Там же, д. 429, л. 10–42.
- ²¹ Там же, ф. 5620, оп. 3, д. 21, л. 47.
- ²² Там же, л. 99.
- ²³ Там же, л. 183.
- ²⁴ О чудесах от иконы в XIX–XX вв. данных нет.
- ²⁵ В тексте указана только дата от Рождества Христова. Написание даты в рукописи таково, что можно прочесть ее и как «1706», и как «1766», однако сопоставление текста «Сказания» с документальными источниками позволяет правильным считать первый вариант.
- ²⁶ Сюжет с обретением иконы на пне встречается и в других северорусских повествованиях о чудотворных иконах. Так, в лесу «на горелом сосновом пне» была обретена икона Богородицы «Знамение» в Пермогорской волости (см.: Панченко О. В. Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях 1662–1663 гг. // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 461–462). Впрочем, в сказаниях чаще встречается другой легендарный мотив, об обретении иконы на дереве, также упоминаемый в сказаниях об иконе св. Алексия, человека Божия.
- ²⁷ Любопытно отметить использование в данном случае по отношению к Москве эпитета «царствующий град» (с 1712 г. столицей России был Санкт-Петербург). Впрочем, эпитет использован, скорее всего, по инерции.
- ²⁸ ГИМ, собр. Вахрамеева, № 436, л. 178–182. Сборник 2-й половины XVIII в., его описание см.: Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие... И. А. Вахрамееву. М., 1888. [Т. 1–2]. С. 194–199.

*Приложение***СКАЗАНИЕ О ЧУДЕСЕХ
ЧУДОТВОРНОГО ОБРАЗА СВЯТАГО ПРЕПОДОБНОГО
И ПРАВЕДНОГО АЛЕКСИЯ, ЧЕЛОВЕКА БОЖИЯ**

(Л. 178) Сказание о чудесах чудотворного образа святого преподобного и праведного Алексия, человека Божия, еже есть близ студеного моря от Ненокотского усолья, расстояния семь поприщ пустыня, нарицаемая Куртыевская, в той пустыни явися та икона, образ святого и праведного Алексия, человека Божия, и донныне стоит в честном его храме и подает многая исцеления болящим, приходящим к нему с верою. В лето от Рождества Господа нашего Иисуса Христа 1706-е, месяца мая в 3 день.

Чудо первое

Кирилова же монастыря Беложерскаго (так!) у приказнаго монаха Никанора в лете насечено было дров к соляному промыслу многия тысящи сажен. И Божиим судом загорешася оныя дрова от молнии пламенем великим, и преждедеченный монах Никонор, собрав многолютство народа от нятия дров, и пришедше в преждедеченную пустыню и некоторыми делы пламень угасить не возмогоша, и оной монах видя дровам погибель // (Л. 178 об.) и монастырю Козмы (!) великую утрату. Тогда монах со всем народом пришедше в тое Куртыевскую пустыню и припаде к чудотворному образу Алексея, человека Божия, со слезами молебное пение совершати. И Божиим изволением, и молитвами преподобнаго Алексея, человека Божия, в той же час нанесло дождевую тучу, и ис тое тучи нача быти дождь великий, и иде немалое время, и угасе огненное пламя бес трудов человеческих, и спасошася оныя дрова от огненнаго горения, и вси, видевша то, прославиша Бога и угодника Его, Алексея, человека Божия.

Чудо второе

В Ненокотцком усолье Кирилова же монастыря слуга именем Гаврил Тихонов сын Волков взял ис Куртыевской пустыни образ Алексея, человека Божия, в Ненокотцкое усолье, в монастырской дом, ради своего домашнего моления. И бысть стояще той образ в доме некоторое время, и волею Божию монастырское стадо — лошади, ослепоша вси до единого, и тогда приказной слуга призвавше священника и начаша пред образом // (Л. 179) Алексия, человека Божия, молебное пение, и воду освятиша, и обещася со слезами той слуга отнести образ Алексея, человека Божия, на прежнее место в Куртыевскую пустыню, и святою водою лошадей покропиша, и в том часе молитвами преподобнаго Алексия, человека Божия, ослепленные лошади быст вси здрави. И абие той чудотворный образ принесоша со священником с молебным

пением на прежнее место в Куртяевскую пустыню и поставиша в кивоте белаго железа, и от того времени начаша к тому чудотворному образу болящия человецы приходить, и многа исцеления примаху, совершающе молебная пеня, и отхождаху восвоися здравы, славяще и благодаряще Бога и угодника Его, преподобнаго Алексия, человека Божия.

Чудо третье

Кирилова же монастыря слуга Василей Иванов сын бысть в Ненокотцком усолье приказным и в той Куртяевской пустыни воздвиже молитвенный храм деревянный во имя преподобнаго Алексия, человека Божия, ради моления приходящих народов. Тогда и наипаче начаша приходить // (Л. 179 об.) от окрестных волостей ради моления чудотворному образу, и овии христороубцы по вере своей привешивали к тому образу кресты и серги, и перстни серебряныя немало число, и в той пустыни было дровосеков мирян людей немало, и на время оныя дровосеки из лесу прихождаху в тое Куртяевскую пустыню ко образу Алексия, человека Божия, моления ради оных. Бе же един корелянин, и виде оной корелянин чудотворнаго образа привесошнаго сребра немало, и помышляше со образа то привесное серебро воровски обрати и унести с собою во всепагубные себе корысть, и диаволским пристанием к мысли его. И сотвори тако, прииде во един от дней оный корелянин в молитвенный храм Алексия, человека Божия, един, и не обрете инаго никого, и обрал с образа все привесное серебро. И отиде в лес яко полпоприща, нося с собою покраденое серебро, и абие на том месте ослепе, и не виде пути ни мало, камо впреди итти. В то же время приехал в Куртяевскую пустыню оной приказной слуга Василей Иванов для осмотра дров к дровосеком, и оной корелянин тогда раскаяся // (Л. 180) и возвратися абие с покраденым серебром в пустыню, и прииде, отдаде слуге Василью все, еже обрал, и поведи ему пред многими ту дровосеки вся яже о себе ослеплении своем. Слуга же Василей за то ему никакого зла не сотвори. После слуги Василья приехал в Ненокоскую службу Кирилова монастыря приказной монах Иоасаф, и той монах бил челом на Холмогорех преосвященному Варнаве архиепископу, чтоб благословил в Куртяевской пустыни построить молитвенный храм с трапезою во имя его преподобнаго Алексия, человека Божия, и преосвященный архиепископ благословил во оной пустыни храм таков построит, и человеку быть тут повсегда грамотну, и какия чудеса явятся от того чудотворнаго образа, и то писать в книгу имянно. И оной приказной монах Иоасаф таков храм построил, и оные иконы написал в той храм, и поставил человека Ненакоской веси именем Григория Тимофеева сына к тому храму ради охранения, и во храме пристроения приставил. И прошла слава повсюду, и начаша приезжать // (Л. 180 об.) множество народа Архангелскаго города жители и окрестных волостей христороубцы на память его, преподобнаго Алексея, человека Божия, по вере своей приноша то к тому честному образу немало привеснаго сребра, такожде и на предбудущее строение храма подаваху в казну денгами по силе своей, и по произволению даже и до сего дни.

Чудо четвертое

В некое время Двинской веси прииде в Куртяевскую пустыню жена некая з девицею, помолитися честному образу преподобнаго Алексия, человека

ИССЛЕДОВАНИЯ

Божия, и приеха она вопрошает, где есть ручей Талец, которой близ тоя пустыни течет. И поведя жена та явление преподобнаго Алексия, человека Божия, болящему их человеку, повелевая ис того ручья воды принести испити. И помолвившися та жена з девицею, и взявше в сосуд свой воды из ручья, и принесе воду в дом свой, и начаша пити болящему. Он же испив, в том часе бысть здрав, слава и благодаря Бога и угодника Его, преподобнаго Алексия, человека Божия. // (Л. 181)

Чудо пятое

Царствующаго града Москвы купецкой человек именем Феодор, будучи у города Архангелскаго, и впаде в болезнь тяжку зело, и близ смерти лежаще на одре своем. И приспе память преподобнаго Алексия, человека Божия, и того града жители начаша поезжати в Куртяевскую пустыню ради моления к чудотворному образу преподобнаго Алексия, человека Божия. Той же болящий Феодор вопроси домашних ту, идеже лежаше, где есть той чудотворный образ преподобнаго Алексия, человека Божия, они же сказаше ему вся подробну.

Болящий же нача им поведати: «Во едину убо ноц уснувшу ми мало от болезни, и видел во сне, яко пришел ко мне человек, и став близ мене, глаголя, “чесо ради не едиш в Куртяевскую пустыню к чудотворному образу преподобнаго Алексея, человека Божия, помолишися, будеши здрав”». Возбудившися же от сна и не виде никогоже, и тогда той болний человек скоро пути касается // (Л. 181 об.) в Куртяевскую пустыню, и пришедшу ему в молитвенный храм, и виде образ Алексия, человека Божия, и облобыза его со слезами, и соверши молебное пение, и в том часе бысть той Федор здрав, и отиде, благодаря Бога и угодника Его, преподобнаго Алексия, человека Божия.

Чудо шестое

О слепом человеке Двинской веси. Человек некий именем Феодор Иванов сын, от рождения 19 лет, бе ему болезнь очная велми люта, и от той болезни ослепе, и не виде света 20 лет, и всегда плакаше неутешно о слеплении своем, и на память святаго преподобнаго Алексия, человека Божия, явися ему Феодору человек некий, и рече ему: «Что ты, человеце, страждеши, многое время без ума за свое неверствие, обещася ты итти помолитися в Куртяевскую пустыню к чудотворному образу Алексия, человека Божия». И той Феодор вскор[е] прииде в Куртяевскую пустыню, и пев молебен чудотворцу Алексею, человеку Божию, и в том часе // (Л. 182) бысть здрав очима, и прозре, и виде все светло, якоже и первее, и отиде в дом свой с радостию, и благодаря Бога и угодника Его, Алексея, человека Божия.